

Суходолов Александр Петрович

доктор экономических наук, профессор, ректор,
Байкальский государственный университет
экономики и права,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: rector@isea.ru

Alexander P. Sukhodolov

Dr. of Economics, Professor, Rector,
Baikal State University of Economics and Law,
11, Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: rector@isea.ru

Кузьмин Юрий Васильевич

доктор исторических наук, профессор, кафедра
мировой экономики и международного бизнеса,
Байкальский государственный университет
экономики и права,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: kuzminuv@ya.ru

Yuri V. Kuzmin

Dr. in Hist., Professor, Department of World Economy
and International Business, Baikal State University
of Economics and Law, 11, Lenin str., 664003, Irkutsk,
Russian Federation, e-mail: Kuzminuv@yandex.ru

Манжигеев Алексей Флорианович

старший научный сотрудник, лаборатория
региональных экономических исследований,
Байкальский государственный университет
экономики и права,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: MangigeevAF@isea.ru

Aleksey F. Manzhigeev

Senior Researcher, Laboratory of Regional Economic Studies,
Baikal State University of Economics and Law,
11, Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: MangigeevAF@isea.ru

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА Б. РИНЧЕНА: ПИСАТЕЛЯ, ПЕРЕВОДЧИКА, ЖУРНАЛИСТА

Аннотация. Доктор филологических наук, профессор, академик Б. Ринчен — выдающийся монгольский ученый, писатель, лингвист, переводчик и журналист. Академик Б. Ринчен оставил огромное творческое наследие. В этом году отмечается 110-летие со дня рождения исследо-

вателя. Раскрыты основные этапы богатого жизненного пути академика Б. Ринчена. Особую ценность для историографии имеет эпистолярное наследие ученого. В научной переписке Б. Ринчена раскрывается творческая лаборатория монгольского мыслителя. Оценки и характеристики академика Б. Ринчена современной ему эпохи, политических и научных деятелей представляют значительный интерес для филологов, историков, политологов и социологов. Научная переписка отражает широту интересов выдающегося ученого и писателя: история и культура Монголии, российско-монгольские научные связи, монгольский фольклор и литература, поэзия и литература стран Европы, литературные связи, проблема снежного человека. Его адресатами были известные российские и зарубежные ученые-монголоведы.

Ключевые слова. Б. Ринчен, научная переписка, российское и мировое монголоведение, творческая лаборатория ученого, переводческая деятельность, монгольский фольклор, бурятские писатели и ученые.

Финансирование. Проект РГНФ № 15-21-03007 «Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века: история, политика, экономика» (номер регистрации в ФГАНУ ЦИТиС 115041370110). Проект № 15-21-03008 «Энциклопедия российско-монгольских отношений».

Информация о статье. Дата поступления 3 июня 2015 г.; дата принятия к печати 19 июня 2015 г.; дата онлайн-размещения 17 июля 2015 г.

EPISTOLARY HERITAGE OF ACADEMICIAN B. RINCHEN: WRITER, TRANSLATOR, JOURNALIST

Abstract. Doctor of philological Sciences, Professor, academician B. Rinchen — outstanding Mongolian scholar, writer, translator and journalist. Academician B. Rinchen left a great creative heritage. This year marks the 110th anniversary since the birth of the researcher. The basic stages of the rich life of academician B. Rinchen are opened. Of particular value to the historiography has epistolary heritage of the famous scientist. In the scientific correspondence B. Rinchen reveals the creative laboratory of the famous Mongolian scholar and writer. Evaluation and characteristics of academician B. Rinchen modern era, political and scientific personalities are of considerable interest to philologists, historians, political scientists and sociologists. Scientific correspondence reflects the breadth of scientific interests of Mongolian scholar: history and culture of Mongolia, Mongolian-Russian scientific relations, Mongolian folklore and literature, poetry and literature of Europe, literary context, the problem of Bigfoot. His addresses were known Russian and foreign mongolists.

Keywords. B. Rinchen, scientific correspondence, Russian and world Mongolian studies, creative laboratory scientist, translational activity, Mongolian folklore, Buryat writers and scientists.

Funding. The project of RHF No. 15-21-03007 «Conceptual issues of Russian-Mongolian relations in the first half of the 20th century: history, politics, economics» and No. 15-21-03008 «Encyclopedia of Russian-Mongolian relations».

Article info. Received June 3, 2015; accepted June 19, 2015; available online July 17, 2015.

Эпистолярное наследие академика Б. Ринчена чрезвычайно обширно, нам удалось познакомиться и исследовать только его часть. Совместно с переводчиком и журналистом Ц. Цереном, автором монографии о творческой биографии Б. Ринчена, мы подготовили к печати отдельный том переписки известного ученого и писателя. Оригиналы и копии писем Б. Ринчена и его адресатов хранятся в личном архиве монгольского переводчика и любезно предоставлены для изучения и введения в научный оборот.

Эпистолярный жанр позволяет ближе познакомиться с творческой лабораторией монгольского ученого, расширить представление о широте его научных интересов, неформальных оценках научных результатов отдельных монголоведов, а также об уровне развития научной мысли Монголии и России. Несомненную ценность для историографии имеют творческие планы выдающегося ученого, часть из которых так и не удалось реализовать. Оригинальные оценки и меткие характеристики академика Б. Ринчена современной ему эпохи, политических и научных деятелей представляют интерес для филологов, историков, политологов и социологов. Остроумные и меткие характеристики Б. Ринчена давно уже превратились в пословицы и поговорки [6, с. 307–311].

Академик Бимбын Ринчен (1905–1977) — выдающийся ученый-филолог, писатель, журналист и переводчик. В каждой из этих сфер он полностью состоялся как крупный и выдающийся деятель. В России впервые творческую биографию представил известный монголовед, профессор Ширав Бодиевич Чимитдоржиев. В приложении он также опубликовал некоторые письма Б. Ринчена [9, с. 50–63].

Б. Ринчен-гуай прожил яркую и трудную жизнь, полную неустанного и напряженного труда, научных изысканий и высоких научных результатов и вершин. Был репрессирован, неоднократно подвергался необоснованной критике и гонениям. С другой стороны, его творчество и научные результаты были изданы на многих языках мира и получили национальное и мировое признание, он стал академиком и лауреатом Государственной премии Монголии, почетным членом многих иностранных научных ассоциаций и обществ.

Бимбын Ринчен образование получил в Бурят-Монголии и Ленинграде, учился в школах родной Кяхты, в 1923–1924 гг. в педагогическом техникуме в Улан-Удэ, в 1924–1927 гг. в Ленинграде в Институте живых восточных языков. С 1927 г. на протяжении полувека напряженно трудился в сфере образования и просвещения, литературы и журналистики, в Ученом комитете, а затем в Академии наук, преподавателем средних и высших учебных заведений, редакциях газеты «Унэн» («Правда»), «Новости Монголии», журнала «Монголия» и других периодических изданий Монголии. Б. Ринчен является одним из основоположников современной монгольской литературы. Длительное время преподавал в Монгольском государственном университете и занимался научно-исследовательской деятельностью в Институте языка и литературы Академии наук Монголии.

В 1961 г. состоялись первые выборы действительных членов — академиков, и Б. Ринчен был избран в числе семи ученых-академиков.

По его инициативе и под его научным руководством начали издаваться «Студия Монголика», «Собрание письменных памятников», «Исследования по языку и литературе», «Ис-

следования по фольклору», которые издаются и в настоящее время. Многие годы Б. Ринчен посвятил выявлению и сбору малоизвестных и редких письменных и фольклорных сочинений, их исследованию и публикации. Данные ценные источники он вводил в научный оборот не только в Монголии, но и в мире [2–4].

В 1956 г. Б. Ринчен защитил докторскую диссертацию в Академии наук Венгрии по теме «Монгольское языкознание». Только в 1964–1967 гг. полностью была издана «Монгол бичгийн хэлний зүй» в четырех книгах. Ученый посвятил значительное число работ, посвященных классическому старомонгольскому языку и письменности и вопросам совершенствования монгольской письменности, на кириллице. Длительное время он пытался вернуть традиционную монгольскую письменность, обращался к политическим лидерам Монголии и СССР.

Б. Ринчен — известный монгольский писатель, автор киноповести «Цогт-тайджи» (1944), романа-трилогии «Заря над степью» (1951–1971), повестей «Принцесса» (1969), «Сандоо ван» (1973), «Мужественная Ану» (1982). Многие его литературные произведения были переведены на иностранные языки [4; 10].

Научная переписка Б. Ринчена свидетельствует о глубине и широте научных поисков ученого, оригинальности его научных идей и творчества, научной честности и бескомпромиссности ученого, а также широте научных связей исследователя с российскими и зарубежными монголоведами и писателями. Поражает увлеченность, доброжелательность и научная щедрость Б. Ринчена.

Адресатами Б. Ринчена были люди различных специальностей: писатели, литераторы, переводчики, историки, этнологи, филологи, мон-

говеды, антропологи. Среди них писатели А. Бальбуров, А. Костицын, А. Гатов; монголоведы Н. Н. Поппе, А. Сандерс, С. А. Кондратьев, Е. М. Даревская, Н. Ц. Мункуев, филологи В. Д. Виноградов, С. П. Балдаев, историки Л. Н. Гумилев, Б. Ф. Поршнев, М. Ф. Нестурх. Невероятно широка география переписки: Россия, Германия, Польша, Чехия, Венгрия, Великобритания, США. Он вел переписку со следующими исследователями: К. Седлачек (Чехия), Э. Трыарски, Р. Ямна, В. Плавински (Польша), Н. Н. Поппе (США), В. Хайссиг, У. Иохансен (Германия), С. А. Кондратьев, Л. Н. Гумилев, Е. М. Даревская, А. В. Бадмаев (Россия) и др.

Широка тематика переписки Б. Ринчена: перевод его книги «Заря над степью» на русский язык в Москве, проблемы монгольского и бурятского шаманизма, монгольский фольклор, проблема «снежного человека» и антропологии, монгольский язык и письменность, письменное наследие монгольских народов, место монгольской культуры в мировом наследии, оценка отдельных книг и статей, характеристика монголоведов и ученых в Монголии и в мире.

Много времени и усилий было потрачено на перевод с монгольского на русский язык романа-трилогии «Заря над степью» («Уурын туайя», опубликованного в 1951, 1955, 1971 гг.) [8]. Сохранились письма литератора и писателя А. П. Костицына Б. Ринчену за 1958 г., который около двух лет совместно с переводчиком А. Р. Ринчино трудился над переводом романа. А. П. Костицын обрабатывал подстрочный перевод романа и стремился передать монгольский колорит русскому читателю. В письме от 19 февраля 1958 г. он предлагает Б. Ринчену

назвать роман «Свет над степью», считая его более «перспективным». Познакомившись со списком писателей, которых Б. Ринчен переводил на монгольский язык, в письме от 17 марта 1958 г. А. П. Костицын восклицает: «Да это ведь не человек, а целая академия! Найдутся ли во всей мировой литературе хотя бы единицы, которые переводили бы произведения сорока авторов. Вашу разностороннюю эрудицию я почувствовал уже сквозь ткань романа»¹. А. П. Костицын жалуется на низкое качество перевода А. Р. Ринчино («это был совершенно сырой материал»). В письме от 17 августа 1958 г. А. П. Костицын отмечает о качестве подстрочного перевода следующее: «Из Ваших замечаний я понял, что Ринчинэ дал мне мешковину вместо шелковой ткани Вашего романа»². А. П. Костицын отмечает увлеченность и высокую занятость монгольского писателя: «Ваша необыкновенная работоспособность как то и меня подтягивает, заставляя беречь часы и минуты»³.

В последующих письмах А. П. Костицын сетует на затягивание с изданием романа: «рукопись продвигается к типографскому станку со скоростью черепахи»⁴.

В переписке Б. Ринчена с А. П. Костицыным возникла дискуссия об уровне грамотности монгольского населения до революции. Монгольский ученый выступал против общепринятого тогда в научной литературе утверждения о низком уровне грамотности и культуры монголов. В ряде других писем Б. Ринчена от-

мечается жесткая критика этого неверного и несправедливого заключения о низком общем и культурном уровне монгольского общества до революции 1921 г. Это была принципиальная позиция монгольского ученого, считавшего, что монгольский народ имеет оригинальную и самобытную национальную культуру и высокий процент образованных людей страны. В письме Б. Ринчена С. А. Кондратьеву от 23 февраля 1968 г. он так написал об этом: «Я собираюсь написать после книги о ламских танцевальных масках еще книгу о сокровищах книгохранилищ наших старых библиофилов с цветными фотографиями, чтобы европейцев познакомить с книжным искусством монголов, которые знали книгопечатание задолго до И. Гутенберга. Развесистую клюкву надо монголисту выдирать и дать знать, что невежество чужеземцев, выдумывающих всякие благоглупости в конце двадцатого века уже нетерпимо и отнюдь не украшает их авторов, а является, наоборот, свидетельством их духовной нищеты и убожества»⁵.

Дается и общая характеристика писем Б. Ринчена: «вообще, письма от Вас — это как чистый родник, заглянешь в него и видишь пятна и морщины на своем лице»⁶.

Будучи оригинальным и самобытным национальным ученым, Б. Ринчен переписывался с опальными исследователями, похожими на него самого. Об этом свидетельствует его переписка с монголоведами Н. Н. Поппе, Л. Н. Гумилевым. Так, в письме Льву Николаевичу Гумилеву (называет его в письме «мой Арслан») от 22 января 1968 г. Б. Ринчен приветствует его книгу «Древние тюрки», но и высказывает свои кон-

¹ Коллекция писем Б. Ринчена и его адресатов // Личный архив монгольского переводчика и журналиста Ц. Церена (Монголия, Улан-Батор).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

кретные критические замечания по качеству трактовки классических текстов. Как откровение звучат его слова об исследовании шаманизма: «Собираюсь уже давно на основании моих материалов по монгольскому шаманизму, которым занимаюсь уже сорок лет, написать книгу натурфилософии монгольского шаманизма. По вашей книге вижу, как это было бы нужно для историков. Теперь, когда после четырех десятков лет собирания и изучения шаманских обрядов, мифологии, призываний и преданий от около двухсот шаманов и бесед с ними уже сошедшими со сцены поколением знатоков и хранителей устных традиций, дополняющих и раскрывающих краткие показания письменных источников, я могу, наконец, сказать, что многое, когда-то бывшее мне таким же непонятным, как моим европейским коллегам-монголистам, уже стало давно на место. И я могу сказать, что шаманское мировоззрение, сквозь призму которого смотрели на окружающее древние монголы и, конечно, тюркиты, руководило их поступками и в частной и государственной жизни»¹.

В письме Л. Н. Гумилева Б. Ринчену от 16 марта 1971 г. просит дать свой отзыв на книгу о монголах: «Я жду Вашего суда, единственного, безусловно, компетентного и справедливого. С нашими монголистами я не виделся уже пять лет, и надеюсь не встречаться дальше. Историки наши не решаются со мной спорить, а хвалить не хотят»².

Еще до личного знакомства с Л. Н. Гумилевым в январе 1968 г. Б. Ринчен в одном из писем писал: «Работы Льва Николаевича весьма

интересны. Это человек большой эрудиции и в голове у него мысли, а не трафареты, которыми одно время наполняли, заполняя пустоту в черепках живых роботов. Я питаю к нему большое уважение, хотя не встречался с ним лично»³.

Это позднее будет всеобщее признание научных заслуг Л. Н. Гумилева, будут массово издаваться его книги, установят памятники и мемориальные доски. В переписке мы наблюдаем общение двух талантливых ученых, не особенно ценимых у себя на родине, и они ищут взаимной поддержки и понимания.

По понятным причинам в архиве ученого преобладают письма к Б. Ринчену, так как сам монгольский ученый в редких случаях оставил копии своих писем. Ц. Церену удалось списаться не со всеми адресатами Б. Ринчена [8], чтобы получить копии его писем. Так, удалось восстановить переписку монгольского ученого с Е. М. Даревской из Иркутска, которая бережно сохранила письма монгольского академика [1, с. 162–185].

Вопросы российско-монгольских связей начала XX в., состав дипломатического корпуса России в Монголии, обучение монгольских учащихся в Иркутске обсуждались в переписке 1971–1972 гг. с известным иркутским монголоведом Е. М. Даревской. Эти сведения были необходимы Б. Ринчену при написании романа «Наместник Сандо» — о последнем маньчжурском наместнике в Монголии [7].

В письме Б. Ринчена от 21 марта 1971 г. отмечается: «для моего романа мне хотелось бы знать состав царского консульства в Урге девяносто девятого-одиннадцатого года, точнее, чем я знаю сейчас. По нашим архивным монгольским материалам

¹ Коллекция писем Б. Ринчена и его адресатов.

² Там же.

³ Там же.

кое-что можно узнать, но это дипломатическая переписка с подписями консула Любы и др. В консульской церкви был и один священник, которого, возможно, я упомяну в романе, над которым я сейчас работаю. Если у Вас есть кое-какие имена консульских работников и некоторые их характеристики, то это представляло бы для меня интерес»¹.

Б. Ринчен вел активную переписку с учеными Бурятии, Калмыкии, Тувы, подчеркивал общность языков и культуры монголыязычных народов, предлагал совместные работы, проведение научных конференций.

Вопросы монгольского этногенеза, антропологии и монгольского «снежного человека» обсуждается в переписке с профессорами Б. Ф. Поршневым, М. Ф. Нестурх (специалист по антропологии, приматологии) из Москвы, Венчиславом Плавински (Польша). Речь шла о черепе и останках гоманоида, принадлежащего так называемому «снежному человеку» (алмас). Б. Ф. Поршневу (1905–1972) — известный советский ученый, доктор исторических и философских наук, специалист по криптозоологии и основоположник гоминологии — науки о снежном человеке, написал несколько писем о монгольском снежном человеке — алмасы. Профессор Б. Ринчен опубликовал несколько научных статей на данную тему, которая чрезвычайно его занимала.

Особое место в эпистолярном наследии Б. Ринчена занимают письма к лидеру Монголии Ю. Цеденбалу. В письме от 16 января 1967 г. он пишет Ю. Цеденбалу, Первому секретарю ЦК МНРП, Председателю Совета Министров МНР в связи

с изданием третьей книги «Грамматика монгольского литературного языка». Книга была издана, но была запрещена к распространению и лежит в типографии. Б. Ринчен считает, что мелкие придирки к книге носят не научный, а личный характер со стороны директора Института языка и литературы П. Хорлоо: «драконовские меры нашего директора по отношению ко мне и моим работам являются пережитком аракчеевщины, еще живущий в стенах нашего института, но осужденных прогрессом науки за пределами власти нашего директора»².

Приводится информация и данные о том, что советские и венгерские монголоеды считают, что книга написана на должном уровне и имеет новаторский характер: «в ней много новых данных по морфологии монгольского языка, совершенно по иному трактующих образование слов, структуру корнеслов и иное объяснение категории Числа в монгольском языке»³.

2 августа 1976 г. Б. Ринчен написал самое известное письмо Ю. Цеденбалу. Оно являлось ответом на статью «Высокий долг ученого», опубликованную в центральном журнале ЦК МНРП «Партийная жизнь», в которой очернялась его родословная и творческая биография, подвергалась сомнению честность ученого в изложении автобиографии и воспоминаний. Впервые оно было опубликовано в 1990 г. писателем Г. Аким в журнале «Цог» и газете «Новости Монголии».

Б. Ринчен был вынужден объяснять и уточнять родословную семьи Бимбаевых и деятельность своего отца Р. Бимбаева — переводчика и чиновника, особенно в годы граж-

¹ Коллекция писем Б. Ринчена и его адресатов.

² Там же.

³ Там же.

данской войны и революции. Для современных историков это ценный исторический источник, который не появился бы в других условиях. Была представлена краткая история научной травли и необоснованной критики Б. Ринчена. Защита традиционной национальной культуры, монгольского литературного языка привели к навешиванию ярлыка «националиста». В заключении письма Б. Ринчен выражает надежду, что со временем, «уберет запреты анонимщиков на печатание моих работ, которые я пишу не ради карьеры, а выполняя свой долг филолога-монголиста, этнографа, фольклориста, писателя и переводчика. Я выражаю надежду, что в скором времени будет спасен наш родной язык от чудовищно малограмотных «правил букв», подобных которым не было со времени появления письменности»¹.

Б. Ринчен являлся противником перехода с монгольской письменности на кириллицу. В письме к Н. С. Хрущеву в декабре 1956 г. он пытался доказать, что данный переход являлся исторической ошибкой, который отрезал значительное культурное наследие монгольского народа от современников.

Всю науку Б. Ринчен делил на настоящую научную мысль и имитирующую науку. В его письмах к адресатам это постоянно подчеркивается. Конъюнктурщики, лжеученые, и приспособленцы от науки критиковались им, являлись предметом иронии и сарказма.

Б. Ринчен был противником догматических идей, схоластики в науке. Еще в 1947 г. он писал, что «появляются люди, мысль которых, усыпленная убийственной трафаретом, начинает уже просыпаться и работать

над фактами монгольского языка, который мне так хотелось поднять до уровня современных культурных языков мира, используя его великие возможности»². В письме к Н. Н. Поппе от 30 ноября 1935 г. он пишет о жестокой борьбе «с кустарничеством малограмотных переводчиков, я также добился победы и признания необходимости унификации терминологии»³.

Даже внешне Б. Ринчен-гуай отличался от современных ему ученых. Одевался в монгольский национальный костюм, носил оригинальную прическу и бороду. Таким образом, он подчеркивал приверженность традиционной национальной культуре. Один из немногих он владел иностранными языками, переводил с ряда европейских языков выдающиеся памятники мировой литературы, вел обширнейшую переписку с зарубежными писателями и учеными. Б. Ринчен имел настолько величественный и благородный вид, что однажды за границей маленькая девочка спросила свою маму, глядя на него: «Это Бог?!». Комментарии, как говорится, излишни.

Получив в 1945 г. за сценарий художественного фильма «Цогт-тайджи» Государственную премию, Б. Ринчен сделал благородный поступок и передал всю сумму (15 тыс. тугриков) ленинградским детям-сиротам. Благодарные дети Ленинграда написали ему теплые письма благодарности, и с некоторыми из них завязалась многолетняя переписка. Сохранилась трогательная переписка с ленинградскими сиротами Володей и Галиной Королевыми. Сохранились письма детей Б. Ринчену, из которых мы узнаем, что великий писатель до совершен-

¹ Коллекция писем Б. Ринчена и его адресатов.

² Там же.

³ Там же.

нолетия детей писал им письма поддержки и посылал посылки с теплыми вещами: валенками, ботинками, свитерами. В одном из писем дети писали: «Дорогой дяденька, нам очень хотелось бы повидаться с Вами на месте своего папы, если Вас не затруднит, то пришлите нам Вашу фотокарточку, если Вы приедете в Ленинград, то зайдите к нам»¹.

В годы политических репрессий Б. Ринчен пять лет (1937–1942) провел в тюрьме, получив приговор по ложному доносу и обвинению [6, с. 307]. В переписке он постоянно критиковал сталинский режим. Очень символично, что памятник Б. Ринчену установлен в 2005 г. на месте прежнего памятника И. В. Сталину, около

Национальной публичной библиотеки в Улан-Баторе.

Публикация творческой переписки крупного монгольского ученого Б. Ринчена позволит более основательно понять и изучить духовное наследие классика монгольской науки и литературы, научную атмосферу советской и монгольской социалистической эпохи, ее сложность и противоречивость развития. В эпистолярном наследии ученого представлены творческие планы его будущих исследований, характеристики современных монгольских писателей, историков, политиков. Неформальный характер оценок и характеристик исторических событий и личностей, научных трудов и конференций позволяют расширить наши представления по истории и культуре Монголии XX в.

¹ Коллекция писем Б. Ринчена и его адресатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмин Ю. В. Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.) / Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин ; под науч. ред. А. П. Суходолова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 438 с.
2. Монгол ард улсын угсаатны судлал хэлний шинжлэлийн атлас = Научный атлас происхождения языков Монгольской Народной Республики. — Улан-Батор: Шинжлэх Ухааны Академи, 1979.
3. Монгол ард улсын хамниган аялгуу = Песни хамниган Монгольской Народной республики. — Улан-Батор : Шинжлэх Ухааны Академи, 1969.
4. Ринчен Б. Заря над степью : ист. роман : пер. с монг. / Б. Ринчен; предисл. К. Яцковской. — М. : Прогресс, 1972. — 554 с.
5. Ринчен Б. Из нашего культурного наследия / Б. Ринчен. — Улаанбаатар : М-во просвещения, 1958. — 86 с.
6. Степные были и небылицы / сост. и пер. Хасбаатарын Мэргэн. — Улан-Удэ : Буряад Монгол ном, 2010. — 333 с.
7. Суходолов А. П., Болдбаатар Б., Кузьмин Ю. В. Российско-монгольские отношения в начале XX века (1900–1921 гг.): экономика, дипломатия, культура // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 6 (92). — С. 92–99.
8. Цэрэн Ц. Буурал отгос Ринчен мэхийн есолбай = Старец Ринчен отклонялся. — Улан-Батор, 2005. — 200 с.
9. Чимитдоржиев Ш. Б. Бимбын Ринчен — выдающийся ученый и писатель (1905–1977) / Ш. Б. Чимитдоржиев. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. — 96 с.
10. Ярославцев Г. Поэзия Монголии — «свод вдохновенных слов» / Г. Ярославцев // Проблемы Дальнего Востока. — 1972. — № 3.

REFERENCES

1. Kuz'min Yu. V., Svinin V. V. *Irkutskaya shkola mongolovedeniya (XVIII–XX vv.)* [Irkutsk Mongolian School (XVIII–XX cc.)]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014. 438 p.

2. *Nauchnyi atlas proiskhozhdeniya yazykov Mongol'skoi Narodnoi Respubliki* [Scientific Atlas of Languages Mongolian People's Republic]. Ulan-Bator, 1979. (In Mongolian).
3. *Pesni khamnigan Mongol'skoi Narodnoi respubliki* [Hamnigan's songs the Mongolian People's Republic]. Ulaanbaatar, 1969. (In Mongolian).
4. Rinchen B. *Zarya nad step'yu* [Dawn over the steppe]. Moscow, Progress Publ., 1972. 554 p.
5. Rinchen B. *Iz nashego kul'turnogo naslediya* [Because of our cultural heritage]. Ulan-Bator: The Ministry of Education Publ., 1958. 86 p.
6. Mergen Khasbaataryn. *Stepnye byli i nebylitsy* [Steppe authentic history and cock-and-bull story]. Ulan-Ude, Buryaad-Mongol nom Publ., 2010. 333 p.
7. Sukhodolov A. P., Boldbaatar B., Kuzmin Yu. V. Russian-Mongolian relations in the beginning of the 20th century (1900–1921): economics, diplomacy, culture. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Academy of Economics*, 2013, no. 6 (92), pp. 92–99. (In Russian).
8. Tseren Ts. *Sfarets Rinchen otklanyalsya* [Elder Rinchen bowed]. Ulan-Bator, 2005. 200 p. (In Mongolian).
9. Chimitdorzhiiev Sh. B. *Bimbyn Rinchen — vydayushchiysya uchenyi i pisatel' (1905–1977)* [Bimbyn Rinchen — an outstanding scientist and writer (1905–1977)]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN Publ., 2005. 96 p.
10. Yaroslavtsev G. Mongolia's Poetry — «set of inspirational words». *Problemy Dal'nego Vostoka* = *Problems of Far East*, 1972, no. 3.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Суходолов А. П. Эпистолярное наследие академика Б. Ринчена: писателя, переводчика, журналиста / А. П. Суходолов, Ю. В. Кузьмин, А. Ф. Манжигеев // Вопросы теории и практики журналистики. — 2015. — Т. 4, № 3. — С. 219–228. — DOI : 10.17150/2308-6203.2015.4(3).219-228.

REFERENCE TO ARTICLE

Sukhodolov A. P., Kuzmin Yu. V., Manzhigeev A. F. Epistolary heritage of academician B. Rinchen: writer, translator, journalist. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* = *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2015, vol. 4, no. 3, pp. 219–228. DOI: 10.17150/2308-6203.2015.4(3).219-228. (In Russian).